

Может быть, и нет... В любом случае, эта одежда — вполне обычная, черные чулки она связала сама, а любовницей она вовсе не является, просто все ее неправильно поняли... Проблема только в этих чуть-чуть маловатых и сексуальных трусиках, которые никто не увидит. Просто немного не по размеру...

— Что ж... значение слова "любовница"... похоже на даосского партнера, да, даосского партнера. — Шу Жо прояснил ситуацию: — Ты же знаешь, что у нас понятие "даосский партнер" носит не такой узкий характер, да? Это просто единомышленники на пути дао, им могут быть и мужчины, и женщины. Понимаешь, быть близкими, разделять одни взгляды и быть ближе, чем друзья, — разве это не описание твоих отношений со мной?

Цю Уцзи безразличным тоном сказала:

— Тогда что такое подходящая пара?

Шу Жо осторожно ответил:

— Конечно, у даосов есть и более узкое значение, именно это они и имеют в виду.

Цю Уцзи: "..."

Шу Жо: "..."

Внезапно стало тихо.

Спустя довольно долгое время Цю Уцзи спросила:

— Почему ты не возражаешь?

Почувствовав, что ее тон был довольно спокойным, Шу Жо на мгновение запутался и ответил:

— Потому что я думаю, что мы — даосские партнеры. А узкое значение этого понятия пусть другие обсуждают. Разве смысл тебя в чем-то убеждать? Кроме того, в этом смысле спорить нет смысла. Если мы вместе купим одежду и нижнее белье, ты думаешь, что тебе кто-то поверит?

На самом деле, Цю Уцзи уже знала, что этот парень нес чепуху. Согласно его объяснению, любовница — это всего лишь партнер.

Как ни странно, злости было совсем немного. Может быть, это потому, что я знаю, что в этом действительно легко ошибиться, поэтому я был морально к этому готов. Или, может быть, потому, что я уже знаю, что Шу Жо говорит только на словах, и бесполезно продолжать в том же духе и я не хочу его бить, так что еще я могу сделать?

Или, может быть, это из-за того, что слово "любовница" не столь прямо и резко, как "возлюбленная". Звучит как друг, что вполне приемлемо...

В этот момент в ее голове мелькнула очень странная мысль: этот мир действительно странный, все делается таким демоническим и явным образом, но слова используются сдержанно. Очевидно, что речь идет о возлюбленной, но ее нужно назвать подругой.

Это называется... и быть, и стоять одновременно?

В конце концов, она не захотела спорить с Шу Жо и прошептала:

— Неужели я сделала первый шаг к интеграции в этот мир?

Шу Жо вздохнул с облегчением:

— Что ж, по крайней мере, теперь, когда я выйду за дверь, на меня не будут смотреть, как на обезьяну.

Цю Уцзи спросила:

— А что насчет второго шага: получение удостоверения личности?

— Что ж... это немного проблематично. Мне, возможно, придется обратиться к некоторым друзьям... В это время лучше посмотри сериал и больше узнай о современной информации. Потому что я не знаю, с чего начать, если попрошу тебя рассказать мне об этом по порядку. Для начала лучше посмотри сериал и спрашивай меня, если что-то не поймешь, так будет понятнее.

— Хорошо. — Цю Уцзи спокойно села на диван и взяла пульт дистанционного управления.

Вчера, наблюдая за действиями Шу Жо, она все время поглядывала на него и тайком запоминала. На этот раз, кажется, все сработало. На глазах удивленного Шу Жо она успешно включила телесериал с изображением героини на обложке, очень похожей на нее нынешнюю, и тихо села, чтобы посмотреть его.

Шу Жо взглянул на экран и узнал популярную дораму последних двух лет. Рассказывает о жизни, карьере, браке и любви нескольких тридцатилетних женщин... Я слышал о ней, но не смотрел. Сначала несколько героинь показались жадными, но теперь, как бы я на них ни смотрел, я не нахожу их такими красивыми, как Цю Уцзи, и они скучные.

В начале эпизода Цю Уцзи спросила:

— Шанхай — это название города? Как называется наша местность?

Шу Жо на мгновение задумался:

— Настоящие географические названия здесь не допускаются, поэтому мы называем это городом Нанцзян.

— ...Что такое метро? У нас оно есть?

— Это средство передвижения. Привезу тебя как-нибудь покататься.

— А что такое Пакман?

"Я скачаю игру, чтобы потом поиграть."

За менее, чем минуту эфира, уже возникло вопросов, как гороху. Чу Гэ, кажется, уже давно знал об этом, но Циу Вуцзи наконец поняла, почему Чу Гэ сказал, что будет представлять всех по одному, не зная, с чего начать.

Потому что почти все не ясно.

Информационный разрыв в мире выходит далеко за то, что можно увидеть, съедая миску лапши и покупая несколько предметов одежды рядом с ним.

Я даже не могу понять действия героини в сериале. Она висела с куском ткани, привязанным к дому, и кружилась. Так она не совершала самоубийство. Она практиковала боевые искусства? Разве не изнуряет такая практика?

"Что такое муж? Мужа?"

"Верно."

"Тогда почему мы, похоже, не спим вместе? Героиня вернулась с пробежки, а мужчина все еще спит."

"... Говорят, что для пар более научно спать отдельно, хотя на самом деле немногие это делают."

"Странно. Что это за фрукт? Выглядит вкусно."

"Клубника. Это клубничный торт."

"Почему нет следующей фразы?"

"Я отведу тебя поесть в другой раз?" — улыбнулся Чу Гэ и сказал: — "У меня сегодня дефицит. Я буду ждать авторских гонораров следующего месяца, которые скоро выплатят."

Циу Вуцзи повернулась, чтобы посмотреть на него, зная, что такая еда, вероятно, в несколько раз дороже, чем паровые булочки из соевого молока, которые Чу Гэ ел каждый день.

Она внезапно потеряла желание продолжать спрашивать, потому что даже в одном мире разные люди на самом деле живут в разных мирах, и она это прекрасно понимает.

Внезапно она поняла, почему Чуго написал такую историю.

Качество жизни героини в сериале, возможно, выходит за рамки возможностей Чу Гэ, и, возможно, актера тоже. Посмотрите на ее красоту, которой не может быть у обычных людей.

Он не мог получить это, поэтому он не хотел.

Итак, он представляет, и все его читатели тоже — очень обычного мальчика со средним происхождением, средними талантами и историей о том, как он поднимается шаг за шагом,

только благодаря своему собственному упорному труду. Цветы, которые он собрал по пути, были его наградой.

Я самый высокий среди них.

Если посмотреть на это под таким углом, то чувство собственной ничтожности действительно становится слабее.

Хотя я все еще не могу быть готовой.

Даосский спутник? Бесполезно говорить, нужно идти по этому пути, чтобы говорить... В настоящее время все действительно отделены от мира.

"Почему ты не спросила?" — удивился Чу Гэ.

Циу Вуцзи улыбнулась и сказала: "Не торопись, я задала слишком много вопросов сразу и не могу их запомнить. Давай сначала на них посмотрим. Я могу догадаться о некоторых связях до и после. Если я действительно не смогу угадать, я спрошу тебя еще раз. У тебя, должно быть, есть еще что-то, о чем ты хотел спросить. Я занята. Если я правильно помню, ты хотел обновить еще одну главу?"

"Э-э....."

"Просто занимайся своими делами, и у нас еще много времени впереди."

Чу Гэ думает, почему эта девушка становится такой внимательной, надев современную одежду? Предыдущее отношение, всегда желание кого-то побить, изменилось почти на 360 градусов... Может быть, то, что он сказал открыто, было таким эффективным?

Как будто угадав, о чем он думает, Циу Вуцзи слегка улыбнулась: "Это просто жизнь. Это нигде не жизнь, так зачем нервничать. Раньше это было так безгосударственно, что Бог-отец смеялся."

Кажется, она действительно к этому приспособилась, и действительно великодушна. Чу Гэ возвращался в дом три раза, а затем поворачивался, чтобы посмотреть на Циу Вуцзи, которая была одета в костюм для офиса и сидела на диване, смотря кино. Странность в его сердце не могла быть сильнее.

Это становится все больше и больше похожим на то.

Чувство дома.

Только подумав об этом, Чу Гэ внезапно почувствовал некоторое ослепление.

Бесконечная осень, сидящая там, начала медленно угасать.

Сердце у него ёкнуло, и он поспешно вернулся. И точно, Цю Уцзи встала, её фигура постепенно растворялась в ничто, и она улыбнулась: "Кажется, твоя заплатка пока не позволяет мне оставаться слишком долго... На это рассчитывать нельзя, мне нужно продолжать закалять свою душу, когда я вернусь, и постараться задержаться дольше в следующий раз..."

Чу Гэ: "..."

Сколько времени ты палишься на мою короткую юбку и чёрные чулки? Можешь хотя бы позволить мне насмотреться?

Голос Цю Уцзи начал становиться отдалённым: "Для меня та сторона тоже очень важна... Тоже хочу попробовать. Раз уж сюжет известен, сможет ли Демон со Смертоносными Руками ещё строить против меня козни? Таков наш с тобой путь. Не так ли?"

Голос разнёсся эхом, но самой уже не было.

На диване лежала вся её одежда, не было с собой ни единой ниточки.

Чу Гэ совсем не жалел, что не успел разглядеть, была ли она нагая, когда исчезла. Он растерянно смотрел на пустую комнату и одежду на диване, долго молча.

Мысль о доме только что исчезла в одно мгновение, как насмешка.

Она наглядно напоминает Чу Гэ, что это не современная офисная леди, мы — настоящие люди из другого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035540>